

На расселение?

Областной Дом престарелых в Лисаковске, возможно, перепрофилируют в Центр для психохроников. В соучреждении живут престарелые люди уже по 20 лет, у многих никого нет. Куда же денут стариков?

Анна СУШКО
ФОТО КОНСТАНТИНА ВИШНЯЧЕНКО

Поближе к своим

«Дом милосердия» был основан в марте 1998 года. При первом наборе с поставщиками заключали договор о том, что они передадут свои квартиры городу взамен на пожизненный уход за ними. Позже, ввиду того, что в «Дом милосердия» прибывали на проживание не только лисаковчане, но и жители районов, учреждение перешло на баланс области и стало называться «Центр оказания специальных соцслужб».

Еще до прошлого года здесь проживало до 60 пенсионеров. Летом 2020 года после сильного ливня здание затопило, и жильцам второго этажа руководству пришлось перевезти в другие учреждения области. Такое решение было неизбежным на время ремонта крыши. Сейчас кровля и коммуникации практически полностью восстановлены.

— По другим домам развели самых ходячих, — говорит директор Центра оказания специальных соцслужб Курмангали Мамбет. — Остались палаточный блок, самых тяжелых, кто не может за собой ухаживать. Сейчас в нашем учреждении 23

человека. Насчет перепрофилирования — пока это все не точно. Мы проводим анализ (это возможно насчет сроков, на родных можем использовать методики с вопросами: «служил ли доброволю родственником или переводили в другое учреждение?» — Прим. авт.). Чтобы на всякий случай, если выберут наше учреждение, знали наши параметры — сколько проживают людей согласны.

Между тем переживания психологов возвращать не хочется. Узнать мнение тех, кто сейчас под крышей Дома престарелых, мы не смогли. Первая причина — из-за карантинных ограничений посещения. Вторая — психолог учреждения считает, что для пожилых такой разговор, пусть даже по видеосвязи, будет стрессом. Сама сотруд-

ники беседы с подопечными провели.

— У кого где родственники, отправиться хотят в центры поближе к ним. Конечно, для них это тоже непривычно, — признает директор Дома престарелых.

Таковы реалии

В облуправлении координации занятости и соцпрограмм также прокомментировала, что вопрос перепрофилирования пока в разработке.

— На сегодняшний день в медико-специальных учреждениях общего типа в регионе есть свободные места, тогда как в психоневрологические очереди, которая постоянно увеличивается, — пояснила в ведомстве. —

В связи с этим управление проводит анализ деятельности всех медико-социальных учреждений. В настоящее время в области таковых 11, они рассчитаны на 1877 койко-мест.

Для престарелых в нашем регионе пять домов — в Карабальве, Федоровке, Кларису, Рудном и Лисаковске.

Индивидуально

Лисаковчане все же переживают, что смена контингента их Дома престарелых — вопрос уже решенный. Родственникам нежелательны постояльцы уже звонили. А ведь перевести пожилого человека за границу, к примеру, в Германию, не так просто. Да и сами старики, жи-

торы уже привыкли к заботе и уходу в рамках Дома престарелых, часто не хотят быть обузой для родных... Лисаковчанка Людмила Ефимовна Танащанова, к примеру, знает здесь со дня основания «Дома милосердия». Женщина совершенно одинока, сын погиб в 45 лет. Сейчас ей 95, и в случае принятия решения и перепрофилировании пожилой женщине придется покинуть родной город.

— Никто пожилых не отправит просто так — сумку собрали и послали, — уверяет замдиректора по социальной работе учреждения Светлана Максимич. — С каждым человеком работают. Специалист едет, объясняет в новом учреждении, как содержать каклога из психоневрологического учреждения. Стандарты предусмотрена работа в индивидуальном порядке. Называть учреждение будет так же, как сейчас. Только получатели услуг изменятся — будут инвалиды с заболеваниями ментальных нарушений. Те, кто не хочет себя обслуживать.

По-соседски

Во дворе, где находится Дом престарелых, расположена школа, вокруг жилые дома.

— А что, если мой ребенок будет идти мимо этого учреждения и увидит в окне, что у постояльцев приступ? — например, такой вопрос задают горожане. — Должны же быть какие-то нормы расположения таких учреждений?

Р.С. За долгие годы пенсионеры стали большой и дружной семьей. В этом мы убеждены во время одной из прошлых командировок в лисаковский Дом престарелых. Клода общались, ублажались убранным котом-кандидатом. Атмосфера была, и правда, домашняя. Расселение для психоневрологического будет стрессом.

Директор Центра пояснил, специальных требований по расположению нет. Более того, отдалить больных от города — нарушение прав, ведь это тоже люди. Светлана Максимич подчеркнула:

— Существует единый стандарт оказания специальных социальных услуг. Мы как работали по нему с престарелыми, так и будем продолжать по нему же работать с новыми подопечными. Это медико-социальное учреждение. Наша задача: интегрировать в общество таких пациентов, как наши. У них есть такие же права, они не виноваты, что больны. Дело в том, что наше общество настолько неграмотно в плане ментальных болезней. Отсутствие руки или ноги никому-то все воспринимают как инвалидность, а отсутствие участия меня у нас в простонародье называется «дурае». Обращение оскорбительно и обидно, никто от такого же застрахован. Это может быть и врожденное, и приобретенное. Наоборот, таких людей надо ограждать от горожан. К тому же, у многих лисаковчан родственники с ментальными нарушениями находятся в контрах за сотни километров. Для них эти перемены, наоборот, в лучшем.

Руководство уверяет: опасности нет, двор учреждения будет закрыт от праздных прогулок прохожих. Сотрудники будут максимально контролировать подопечных.

Риски есть

Альберт ПАК, депутат Мажилиса Парламента РТ, до 2005 года — аким Лисаковска

— Ко мне поступали вопросы от избирателей во время предвыборной кампании, тогда я и узнал о возможном перепрофилировании Дома престарелых. У меня, как у жителя города, возникли вопросы о том, насколько это возможно, насколько это ставит вопрос безопасности. Потому что я понимаю, что это все-таки разные профили.

Я не знаю, какие типы учреждений для людей с психическими отклонениями существуют, но в лечебницах такого профиля мне приходилось бывать. Нечастые случаи, конечно, потому что бывает, не осознает свои действия. И находится там в особых условиях, чтобы не подвергать риску других людей. Поэтому, как правило, ги-

мно учреждения находятся в отдалении от жилых районов, за высоким забором. Далеко от мысли, что посреди жилого двора будут стоять здания с жильцами. Значит, с учетом расположения вблизи жилых домов, возникают риски для жителей, тех же детей.

К слову, я вырос в этом дворе, сейчас там школа, будущий школьником, на территории тогда еще детсада, который только построили. Поэтому хорошо знаю, где и что расположено. Что нас подвигло на создание «Дома милосердия»? В 90-е построили детсады, и нужно было сохранить здания. Плюс активная миграция. Не все могли жить с собой родственниками. В частности, так было с моей школьной учительницей. Ее дочь вышла замуж за немца и уехала в Германию. Забрать ее туда не могла, да она и сама не хотела. Сейчас, к сожалению, она уже ушла из жизни. Подобных примеров немало. Поэтому мы в свое время и создали «Дом милосердия». В Европе Дома престарелых популярны, строят новые, так как там есть достойный уход и общение для ровесников.

МНЕНИЕ